

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 821.161.1

ББК 83. Ш33(2Рос=Рус)6-8,4

ГСНТИ 17.82.09

Код ВАК 10.01.08

И. С. Урюпин

Москва, Россия

ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

(Рецензия на словарь: Русские литературоведы XX века:

Биобиблиографический словарь. Т. I. А–Л / сост. А. А. Холиков ;

под общей редакцией О. А. Клинг и А. А. Холикова. —

М.; СПб.: Нестор — История, 2017. — 532 с.: ил.)

Ключевые слова: русская литература; русское литературоведение; рецензии; биобиблиографические словари; теория литературы.

I. S. Uryupin

Moscow, Russia

THE CHRONICLE OF DOMESTIC LITERARY CRITICISM

(Review of the dictionary: Russian Literary Critics of the XX Century:

Biobibliographic dictionary. T. I. A–I / compiled by. A. A. Holikov;

edited by O. A. Kling and A. A. Holikov. — M.; SPb.:

Nestor — History, 2017. — 532 p.: silt.)

Keywords: Russian literature; Russian literature studies; reviews; bibliographic dictionaries; theory of literature.

Без преувеличения значимым событием в отечественном литературоведении последнего десятилетия, о котором уже появились отклики в научной печати [Гурулева 2017], стал выход первого тома биобиблиографического словаря «Русские литературоведы XX века» [РЛ 2017]. В его создании принимали участие ученые Московского государственного университета им. М. А. Ломоносова, проделавшие колоссальную работу по поиску, систематизации, верификации источников, фактов, концепций, обогативших российскую и мировую гуманитаристику.

Аккумулируя огромный, во многом еще недостаточно изученный материал, О. А. Клинг и А. А. Холиков, осуществившие общую редакцию словаря, максимально полно на сегодняшний день представили «теоретико- и историко-литературную картину России прошлого столетия» [РЛ 2017: 5], а по сути заложили методологическую основу *металитературоведения* как особой отрасли науки о слове, изучающей весь спектр исследовательских стратегий и аналитических форм рефлексии не только над художественным текстом, но и над самой литературоведческой рефлексией. Метафилологический дискурс и формы его репрезентации были апробированы авторами, представляющими одну из авторитетнейших научных школ в области теории литературы, в книге «Русское академическое литературоведение. История и методология (1900–1960-е годы)» [РАЛ 2015], ставшей зерном, из которого впоследствии вырос рецензируемый словарь, явившийся конкретным воплощением объективного, «внеаправленческого» изучения художественных феноменов. Совершенно справедливо отметил А. А. Холиков, попытавшийся представить стереометрически-ёмкую картину русского литературоведения через воссо-

здание портретов самих ученых, их личных судеб и судеб их идей в духовно-интеллектуальном пространстве современной России: «Не будет преувеличением сказать, что жизнеописания таких исследователей, как А. П. Скафтымов, В. Б. Шкловский, Ю. Г. Оксман, М. М. Бахтин, Л. Я. Гинзбург, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, М. Л. Гаспаров, — это в свернутом виде история отечественной науки о литературе XX в.» [Холиков 2016: 50]. Для максимально точного, корректного отражения и постижения этой истории, разумеется, необходим и особый метаязык, позволяющий передать всю сложность и противоречивость изучаемого объекта.

Именно поэтому описание всего многообразия литературоведческих (и шире — филологических) школ, направлений, методов и подходов потребовало от авторов словаря «ревизии терминологического аппарата» [РЛ 2017: 5], адекватного современной эпистемологической парадигме, синтезировавшей понятийную систему различных критических дискурсов (от раннесоветского структурализма до герменевтики и постнеклассической науки) и отличающейся определенным семантическим универсализмом. Отсюда полимодальность самого словаря. Сохраняя форму энциклопедического справочника, он, по сути, является монографическим изучением истории российского литературоведения в лицах. Персонологический ракурс осмысления теории литературы позволил представить не только нелинейную логику развития отечественного гуманитарного знания, но и ту «культурную эволюцию» художественного сознания, которая определяется особым «культурным геномом» России [Клинг 2012: 20].

Еще в конце 1920-х годов Ю. Н. Тынянов, размышляя о «генезисе литературных явлений», об их

диалектической изменчивости, настоятельно рекомендовал изучать «эволюцию литературного ряда» [Тынянов 2002: 190], в соотношении самих литературных рядов усматривая логику развития и самого искусства слова, и конгениального ему искусства толкования, то есть критической рецепции и литературоведческой рефлексии. «Ряды меняются по составу, но дифференциальность человеческих деятельностей остается» [Тынянов 2002: 199]. Идея Ю. Н. Тынянова о «литературном ряде» в полной мере может быть экстраполирована на «литературоведческий ряд». Соотношение литературоведческих рядов ярко выявляет динамику эволюции / инволюции теоретической мысли, определяет внутренние законы литературоведения как науки. Богатейший эмпирический материал позволил авторам словаря многие из этих законов (закономерностей, тенденций и т. д.) не только обозначить, но и глубоко, всесторонне осмыслить. Результатом этого чрезвычайно скрупулезного труда явилась парадигма российского литературоведения, многомерная и многоуровневая по своей структуре, «с разными этажами, переходами, порой самыми неожиданными» [РЛ 2017: 5]. И дело не только в очевидной иерархичности «литературоведческих рядов», но и в особой системе дифференциации персоналий по степени пассионарности, влиятельности на гуманитарную мысль России и зарубежья.

Однако ни о каком субъективном ранжировании и произвольной таксономизации, конечно же, не может быть и речи. В словаре представлена широчайшая палитра литературоведческих школ и направлений, имевших различный «удельный вес» в филологии XX века, но оставивших в ней вполне определенный след, оригинальные идеи и особые подходы к изучению и оценке художественных явлений. В отличие от биобиблиографического словаря-справочника «Кто есть кто в российском литературоведении», подготовленного Центром гуманитарных научно-информационных исследований Отдела литературоведения ИНИОН РАН, продолжившего серию книг «Кто есть кто в русском литературоведении» (М.: ИНИОН, ИМЛИ, 1991-1994. — Вып. 1-3) и призванного дать лишь фактическую сторону «развития российской науки о литературе, захватывая более полувека — со второй половины XX по начало XXI в.» [Кто 2011], рецензируемое издание, сохраняя форму энциклопедии, реализует мощнейший аналитический потенциал, импульс которого дал в свое время С. А. Венгеров своим многотомным «Критико-биографическим словарем русских писателей и ученых» (СПб, 1889-1904), и от констатации имен и трудов исследователей переходит к системному их описанию: воссоздает биографический, социокультурный, философско-онтологический (мировоззренческий), ментально-психологический контекст творчества ученых, структурирует и концептуализирует их теоретические и практические искания, определяет вклад в отечественную и мировую гуманитаристику. А потому принципиально важно, утверждает А. А. Холиков, чтобы словарь литературоведов XX века не ограничивался «только справочной функцией» и не замыкался исключительно в «"сухой" фактологии с кратким пересказом первостепенных научных трудов»

[Холиков 2012: 315], а по-настоящему представлял целостное исследование персонологических стратегий российского (русского, советского) литературоведения XX века в синтагматике и парадигматике.

В словаре действительно объединяются / взаимодействуют в едином научном континууме различные по своим методологическим установкам литературоведческие системы, порой взаимоисключающие друг друга, но вместе с тем обращенные к изучению одного и того же художественного явления, что порождает, по замечанию О. А. Клинга, эффект возвращения «на новом витке» «к синтетическому литературоведению, когда в диалоге разных школ и направлений» происходит «познание неисчерпаемой сущности текста» [Клинг 2012 (2): 19]. Идея диалога в самом широком смысле (как соположения, сопряжения различных этических-эстетических, когнитивно-гносеологических и пр. установок, принципов, подходов) лежит в основе общей архитектоники словаря, причем этот диалог осуществляется как в синхронии (между современниками, придерживавшимися порой диаметрально противоположных взглядов на словесное искусство), так и в диахронии (между исследователями, жившими в различных социокультурных эпохах, последовательно сменявших друг друга на протяжении столетия).

Тем самым осуществляется фундаментальное единство русского литературоведения, в развитии которого принимали деятельное участие не только академические ученые едва ли всех направлений и научных специализаций, библиографы и библиофилы, литературные критики и публицисты (Л. Л. Авербах, Ю. И. Айхенвальд, А. В. Амфитеатров, П. М. Бицилли, О. М. Брик, В. В. Вейдле, А. Л. Волынский, А. К. Воронский, Д. А. Горбов, А. Г. Горнфельд, Р. В. Иванов (Иванов-Разумник), А. З. Лежнев, В. Л. Львов-Рогачевский и др.), но и писатели и поэты, прямо выражавшие свои эстетические взгляды и воззрения, занимавшиеся филологическими штудиями (Ф. А. Абрамов, М. А. Алданов, И. Ф. Анненский, А. А. Ахматова, Д. М. Балашов, Т. А. Бек, А. Белый, А. А. Блок, И. А. Бродский, С. А. Есенин, Б. К. Зайцев, Е. И. Замятин, Вяч. И. Иванов, В. А. Каверин, С. Д. Кржижановский и др.), философы и богословы (митрополит Антоний (Храповицкий), А. Ф. Асмус, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев и др.), искусствоведы (И. Ф. Бэла и др.), психологи (Л. С. Выготский и др.), политики и государственные деятели (В. И. Засулич, Л. Б. Каменев, В. И. Ленин, А. В. Луначарский и др.), жившие в царской, советской и постсоветской России, а также ярчайшие представители русской эмиграции и российского рассеяния.

Научные редакторы словаря попытались собрать воедино все звенья в цепи отечественного литературоведения, окончательно преодолев «раскол» самой литературы минувшего столетия, в которой на протяжении десятилетий в метрополии и диаспоре протекали «разнозаряженные» по своей философско-эстетической наполненности процессы, формировавшие, как точно заметил М. М. Голубков, «грандиозную художественную контрверзу русской культуры XX века» [Голубков 2002: 72]. Разумеется, едва ли возможно воссоздать во всей полноте панораму литературной и литературоведческой жизни России, фор-

мально ограниченной хронологически, но по существу безграничной по своему содержанию, даже столь авторитетному научному коллективу, насчитывающему свыше 250 авторов. А потому неизбежны смысловые лакуны, некоторые умолчания, определенная избирательность в выборе персоналий. Однако все это с лихвой компенсируется глубоким, емким анализом научно-творческой деятельности корифеев отечественного литературоведения, определивших магистраль и векторы развития не только российской, но и мировой гуманитарной мысли (С. С. Аверинцев, М. М. Бахтин, А. Н. Веселовский, Г. Д. Гачев, В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др.).

Несомненной научной ценностью коллективного труда кафедры теории литературы МГУ им. М. В. Ломоносова является, прежде всего, сам фактический материал, в том числе впервые извлеченный авторами словарных статей из российских и зарубежных архивов, хорошо структурированный и снабженный «гипертекстовыми» выделениями полужирным курсивом ключевых слов-терминов, которые впоследствии могли бы составить отдельный энциклопедический словарь теоретико- и историко-литературного характера. Библиографический компонент словаря, представленный изданиями работ ученых, письмами, дневниками, мемуарами, исследовательской литературой, существенно расширяет смысловое пространство «литературоведческого портрета», дополненного в некоторых случаях и уникальными фотографиями, ранее не публиковавшимися в печати.

Первый том словаря — почин большого и весьма важного для отечественной науки (равно как и для отечественной культуры) дела — сохранения национальной памяти, национального достоинства, сконцентрированного в слове о слове. Впереди у авторов словаря еще много работы, того колоссального духовно-интеллектуального напряжения, которое, вне всякого сомнения, даст добрый плод.

ЛИТЕРАТУРА

Голубков М. М. Русская литература XX в.: После раскола. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 267 с.

Гурулева Е. В. Рецензия на биобиблиографический словарь «Русские литературоведы XX века» // Stephanos. — 2017. — № 6 (26). — С. 335–338.

Клинг О. А. Литература — хранитель и ретранслятор культурного кода России // Слово.ру: балтийский акцент. — 2012. — № 4. — С. 19–20.

Клинг О. А. Русское литературоведение как социокультурное явление // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции / под общ. ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2012. — С. 8–20.

Кто есть кто в российском литературоведении: Биобиблиографический словарь-справочник (Who is Who in Russian

Literary Studies: Biobibliographical Reference Book) / РАН; ИНИОН; Центр гуманитар. науч.-информ. исслед.; Отд. литературоведения; гл. ред. А. Н. Николюкин. — М., 2011. — 222 с.

Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь / сост. А. А. Холиков; под общей редакцией О. А. Клинга и А. А. Холикова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2017. — Т. I. А–Л. — 532 с.: ил.

Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды. — М.: Аграф, 2002. — 496 с.

Хализев В. Е., Холиков А. А., Никандрова О. В. Русское академическое литературоведение. История и методология (1900–1960-е годы). — М.; СПб.: Нестор-История, 2015. — 176 с.

Холиков А. А. Теоретические принципы разработки словаря русских литературоведов XX века // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции / под общ. ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2012. — С. 310–318.

Холиков А. А. Жанровый потенциал биографии литературоведа // Новый филологический вестник. — 2016. — № 4 (39). — С. 46–51.

REFERENCES

Golubkov M. M. Russkaya literatura XX v.: Posle raskola. — M.: Aspekt Press, 2002. — 267 s.

Guruleva E. V. Retseziya na biobibliograficheskiy slovar' «Russkie literaturovedy XX veka» // Stephanos. — 2017. — № 6 (26). — S. 335–338.

Kling O. A. Literatura — khranitel' i retranslyator kul'turnogo koda Rossii // Slovo.ru: baltiyskiy aktsent. — 2012. — № 4. — S. 19–20.

Kling O. A. Russkoe literaturovedenie kak sotsiokul'turnoe yavlenie // Russkoe literaturovedenie XX veka: imena, shkoly, kontseptsii / pod obshch. red. O. A. Klinga i A. A. Kholikova. — M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. — S. 8–20.

Kto est' kto v rossiyskom literaturovedenii: Biobibliograficheskiy slovar'-spravochnik (Who is Who in Russian Literary Studies: Biobibliographical Reference Book) / RAN; INION; Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled.; Otd. literaturovedeniya; gl. red. A. N. Nikolyukin. — M., 2011. — 222 s.

Russkie literaturovedy XX veka: Biobibliograficheskiy slovar' / sost. A. A. Kholikov; pod obshchey redaktsiey O. A. Klinga i A. A. Kholikova. — M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. — T. I. A–L. — 532 s.: il.

Tynyanov Yu. N. Literaturnaya evolyutsiya: Izbrannye trudy. — M.: Agraf, 2002. — 496 s.

Khalizev V. E., Kholikov A. A., Nikandrova O. V. Russkoe akademicheskoe literaturovedenie. Istoriya i metodologiya (1900–1960-e gody). — M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. — 176 s.

Kholikov A. A. Teoreticheskie printsipy razrabotki slovary russkikh literaturovedov XX veka // Russkoe literaturovedenie XX veka: imena, shkoly, kontseptsii / pod obshch. red. O. A. Klinga i A. A. Kholikova. — M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. — S. 310–318.

Kholikov A. A. Zhanrovyy potentsial biografii literaturoveda // Novyy filologicheskiy vestnik. — 2016. — № 4 (39). — S. 46–51.

Данные об авторе

Игорь Сергеевич Урюпин — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет (Москва).

Адрес: 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1.

E-mail: isuryupin78@mail.ru.

About the author

Igor Sergeyevich Uryupin — Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Literature, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University (Moscow).